

Российская Федерация

**Шульга Феодор, диакон
Русская Православная Церковь
Отдел внешних церковных связей
Московского Патриархата**

**СОВЕЩАНИЕ
ПО ОБЗОРУ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 19 – 30 сентября 2016 года)
Основные свободы
(Заседание № 12 27 сентября 2016 года)**

Уважаемый господин (жа) председатель, уважаемые коллеги!

Проведение ежегодного совещания ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения напоминает каждому из нас о том, что в основе концепции европейской безопасности, и в основе нашего взаимопонимания лежит соблюдение основополагающих прав и свобод человеческой личности. Среди этих прав и свобод почетное место занимает право на свободное исповедание религии. И даже наши разногласия возможны лишь потому, что мы ведем здесь диалог на основе общих цивилизационных ценностей.

Свобода вероисповедания дорого досталась Европе – и России как части Европы. Эта свобода завоевана многими столетиями европейской истории и культуры, ее несоблюдение было причиной многих потрясений и самых трагических страниц в истории наших народов.

И теперь, когда это право нам кажется нерушимой ценностью нашей европейской цивилизации, мы с возмущением и болью слышим о массовых фактах дискриминации по религиозному признаку в разных регионах мира, в том числе в Африке и на Ближнем Востоке. Но какой должна быть наша реакция, когда мы узнаем, что право на свободу вероисповедания нарушается в географических пределах Европы, и на границах Европейского Союза – во вполне цивилизованной и стремящейся к европейским ценностям стране?

Можно ли представить, что в одной из стран Европы одна конфессия захватывает или уничтожает храмы другой конфессии путем массового избиения верующих и духовенства, при помощи фальсификации документов, при косвенной, а то и прямой поддержке местных властей? Можно ли

поверить, что вопрос о конфессиональной принадлежности общины и ее храма решает не сама община, а военизированные отряды штурмовиков? Возможно ли, чтобы одной из конфессий законодательно присвоили некий «особый статус», наподобие статуса еврейских гетто, и поставили ее под особый контроль государственных структур? Я говорю не о Германии 30-х годов XX века, а о современной Украине.

Вчера представитель Украинской православной церкви говорил о многочисленных фактах насильственных захватов храмов своей конфессии на Украине, что становится причиной открытого межконфессионального противостояния во многих населенных пунктах Украины.

Эти факты неоспоримы, они признаются большинством судебных расследований. К сожалению, местная власть зачастую не имеет достаточно силы и политической воли, чтобы исполнить решения судов. Но хуже всего то, что подобного рода правонарушения намерены легализовать на законодательном уровне, искусственно ограничив права одной из украинских конфессий.

Законопроект Верховной Рады Украины № 4128 о смене подчиненности религиозных организаций сознательно путает понятия общины населенного пункта и общины прихода. Фактически он легализует практику решения судьбы прихода и общины путем проведения так называемого «референдума» жителей села. При этом не только авторы проекта, но и представители Министерства культуры в публичных выступлениях сознательно смешивают понятия «религиозной общины» – и «муниципальной коммуны», то есть общины населенного пункта. Представьте себе, будто население Варшавы или Берна получит законодательное право принудительно изъять, к примеру, у любой римокатолической общины принадлежащий ей храм и передать его, скажем, в пользование какой-либо из протестантских конфессий. Принятие подобного законопроекта на Украине чревато самыми опасными последствиями для межконфессионального мира в стране.

Законопроект № 4511 предлагает наделить Украинскую православную церковь «особым статусом», поставив ее под особый контроль государства, вплоть до назначения руководящих кадров и принудительного закрытия общин. И все это – лишь на том основании, что ее формальный «руководящий центр» находится за границей, в России. В последний раз подобного рода инструменты давления применялись на территории Украины только в годы сталинского режима. Тогда преследовали Украинскую грекокатолическую церковь за отношение к Римско-католической церкви; а протестантские конфессии – за контакты с Америкой. Сейчас по той же

причине оказывается давление на Украинскую православную церковь. Удивительно, что подобный законопроект вообще смог пройти регистрацию в парламенте европейской страны; возмутительно – если он будет принят.

По-прежнему продолжается информационная кампания против Украинской Православной Церкви. Религиозные и общественные деятели, официальные представители властей и силовых служб позволяют себе риторику ненависти: публичные, ничем не доказуемые обвинения в адрес одной крупнейшей украинской конфессии. Это приводит к росту агрессии в обществе и многочисленным случаям вандализма и насилия, которые остаются безнаказанными. Так называемые «патриотические организации» публично бравировуют своим участием в такого рода акциях. Многочисленные поджоги храмов (только в Киеве они исчисляются десятками), избиения верующих и даже несколько убийств священников до сих пор не получили должного расследования.

Русская Православная Церковь крайне обеспокоена многочисленными фактами дискриминации по отношению к своим собратьям на Украине. Если некоторые политические силы на Украине видят в крупнейшей конфессии своей страны врага своего народа – это говорит лишь о радикализме этих сил: Украинская Православная Церковь сохраняет политический нейтралитет и прилагает все усилия к восстановлению мира в стране. Украинская Православная Церковь – это наибольшее количество общин в стране, и максимальное их присутствие по всей территории Украины. Это ценнейший миротворческий потенциал, погубить или растратить который непростительно.